

- Почему же тогда ушёл? - она говорила вкрадчиво. Её голос просто с ума сводил. Сколько я знал её, у меня было только одно желание: схватить её, повалить, задрать юбку, и ебать до умопомрачения. Ни на что больше в моём понимании она была негодна. Эти её дурацкие разговоры, сплетни. Ведь у неё было хорошее высшее образование, но мы никогда не говорили на серьёзные темы. Плюс её нравоучительный тон. Карина, всё же, несравнимо умнее, подумал я.

- Васенька, - сказала она, - я буду скучать.

- Я тоже.

- Тогда до завтра?

- До завтра.

- Подожди! Перезвони мне, пока не приедешь домой. Я буду ехать, мне долго ехать.

- Хорошо, - сказал я, - я позвоню.

Положил трубку. Пошёл в сверкавший огнями супермаркет. Мне срочно было нужно съесть что-то сладкого. И потом домой. В ванну!

Я ей не перезванивал. Не хотел.

Не перезвонил я ей и на следующий день. Было 31 декабря, хлопоты по дому. Мы собирались отмечать Новый год у моих родителей. Карина просто ходила за мной по пятам. Особенно ближе к вечеру. Она категорически не хотела, чтобы я звонил Оксане. Она догадывалась обо всём, хотя официальной версией между нами всё же было то, что я уже несколько месяцев не встречаюсь с этой девушкой. Про вчерашнюю размолвку, естественно, знать она ничего не могла.

Всё же чёрт меня дёрнул, и в разгар новогодней ночи я попытался уединиться и позвонить, в память об общем прошлом, но Карина вошла в комнату тут же. Не помню, возможно, я отправил смс. Да и чувствовал себя отвратно. Карина нашла каких-то свингеров, она сказал, что в два ночи мы должны забрать их где-то в городе и поехать к нам. Мелкий по плану оставался у родителей. Свингеры были так себе. Нормальные ребята, но явно не нашего круга.

Всё же из уважения к жене и её стараниям, я занялся с девушкой сексом, о чём жалею до сих пор. Мне было с ними неприятно, к тому же, они приехали изрядно пьяненькие.

Зато Карина подарила мне отличную курительную трубку с зажигалкой, футляром и щипчиками, а также прекрасный табак. Тем самым она осуществила мою давнишнюю мечту. Я среди прочего подарил ей плётку.

Подсознательно хотел наказать её за всё плохое, что было между нами.

Оксана мне не звонила. Я ей тоже.

3 января Кира поехала по делам, её не было пару часов, и я всё-таки решил позвонить бывшей любовнице. Я набрал трубку. Она долго не отвечала, но, наконец, я услышал:

- Я слушаю.

Обычно она говорила «Привет!»;

- Привет! - сказал ей я.

- Ты почему не звонил столько дней? - строго спросила она.

- Не знаю, - ответил я.

- Я тут с ума схожу, что там с тобой случилось. Что с тобой сделала твоя жена? Она ругала тебя?

- Нет. При чём тут жена?

- Это... это чёрт знает что! - она захлёбывалась от негодования. - Ты мне в самую душу... я так переживала...

Я успокаивал её, сам раздражаясь всё больше. Но она оттаяла, опять иронично стала о чём-то щебетать. Я пытался отвяжаться от неё, она не клала трубку.

Ближе к вечеру мы сидели с Кариной на диване, разговаривали о том- о сём. Кира была крайне довольна тем, что, как она думала, я уже несколько дней не звонил своей пассии. Я думаю, она откуда-то знала. Что её нет в городе. Или догадывалась.

Всё было хорошо, пока мы не стали о чём-то спорить и я в сердцах не назвал её Оксаной.

- Как? - вскричала Кира и отстранилась от меня. Слёзы навернулись у неё на глаза. - Ведь ты же говорил... говорил... что вы больше не встречаетесь.

Как ни было мне трудно, я рассказал жене о событиях последних дней.

Она слушала меня грустно и задумчиво, но не ругалась. Потом встала, пошла в ванную и на кухню.

Мне было очень погано на душе. Я взял клочок бумаги и написал вот этот стих.

E-mail любовнице

Любимая, меня вы не любили ведь.
Эпиграф. Мой мобильный телефон,
То средство, без которого любовь
Немыслима, лежит себе и спит.
Ни sms ок, ни пропущенных звонков.
Ты говоришь, боишься, что жена
Увидит,
что устроит мне скандал.
Но всё едва ли так.
Прости, но как тебе с набитым ртом
Писать, и говорить, и чувствовать, и думать,
Особенно, посасывая в такт.
Но здесь, возможно, я неправ и груб.

Да, это верно: жизнь твоя - твоя.
Тебе двадцать четыре - это возраст,
Когда пора рожать, иметь маленький дом,
Иметь мужчину - только твоего,
Возиться с мелким и кончать в постели
С любимым мужем.

Я люблю жену.
Наверное, поэтому несчастен.
Ты думаешь, конечно же, что ты
Лучше её. Что ты её умнее
И что меня сумеешь удержать.
Увы, любимая,
Хоть вид мой и смешон,
Хоть рожей я по-прежнему ботаник,
К своим годам в науке о лобках,
Случилось так, поднаторел изрядно.

Когда моя любимая жена
Снимает грацию, поглаживая груди,
Когда целует девушку, когда
Спит на моих глазах с другим так виртуозно,
Что муж ревнивый отступает пред эстетом, -
И пусть она в миньете бестолкова,
Она легко сразится красотой

С любой самой элитной проституткой.
И плюс - покорность, ум, какая-то любовь.
Что ей на это противопоставишь?

Да верность. Тупо. Просто. Несмешно.
Немодно. Архаично. И, пожалуй,
Уже даже почти что неприлично.
И я не знаю сам, зачем мне это.
Ведь самую небесную любовь,
И шлюх, и нежность - всё можно за деньги,
Ах, слава Богу, нынче нам купить.
Заткнулись бы те жалкие уста,
Что всё бормочат о каких-то половинках.
Теперь даже невинностью прилавки
Усыпаны провинциальных магазинов.

И я тебе поверил, как щенок.
Баллончиком с цинизма дихлофосом
Ещё остался непотравленным кусок
Души. Она рванулась ввысь до потолка.
Прогулки, встречи. Фу, какая мерзость!
Все эти ощущения юнца,
Весь этот эротизм, вся эта глупость.
И мне вдруг захотелось тебе верить,
Что не обидишь. Что не обойдёшь.

Сейчас ты с кем-то, кто, что несомненно,
Тебя раздел. Возможно, стоишь раком.
Не знаю я твоих любимых поз.
И вот вы в такт, так буднично и жалко.

Прости, моя Джульетта, и прощай.
Картинка обернулась грезофарсом -
Некачественный, пошлый кукрыникс.

Но самое обидное, что ты,
Ты так мила! Со старых фотографий
Какого-нибудь девятнадцатого века
Вполне может смотреть твоё лицо.
И злюсь я не на то, что с кем-то спишь.
А только лишь на то, что это пошло:
Он трахает, не видя красоты.
А ты даёшь так буднично, по-бабски.
Как ты сказала, в целях медицинских.

Так на изгибы греческой богини
Глазеет в Эрмитаже колхозан.

А может быть, ты просто проститутка.
Студенткой зарабатывала деньги.
Почём мне знать? Представлю тебя сучкой,
В чулках, бесстыжей, час - 1500.
Так будет лучше мне.
Так будет легче.

Примерно через час вернулась Карина. И с порога сказала.

- Знаешь, что мы сделаем?

Я робко и вопросительно посмотрел на неё.

- Мы отомстим! - и присела ко мне. Она была возбуждена невероятно. Она наклонилась ко мне и зашептала:

- Когда она возвращается? 11-го? Ты пригласишь её в кино, она сейчас не сможет тебе отказать. Скажешь,
что хочешь сделать ей подарок, что-нибудь ей купишь.

Я слушал. Карина наслаждалась описанием будущей мести. Я чувствовал, что жен простила меня, что теперь всё будет хорошо.

- Вы сядете сзади, ты должен её хорошенько завести. Ты говорил про шею? У неё шея, по всей видимости, сильная эрогенная зона. Поглаживай ей шею, дыши в ушко, проведи языком. Когда она окончательно растает. Возьми такси, скажи, что поедите к нам, что я уехала с мелким в Смоленск. Потому что мы окончательно поругались.

- Ты думаешь, она поедет?

- Я думаю, она поедет. Мы заранее расстелем кровать, чтобы на это не терять времени, чтобы у неё даже мысли не появилось уйти. Ты разденешь её. Раздевай долго, аккуратно, она сразу не даст себя раздеть. И побольше целуй её, особенно в шею. Потом ляг на спину и пусть она сядет на тебя.

- А ты?

- А я буду в соседней комнате, я хорошо подготовлюсь: надену корсет, чулки, блядские сандалики на каблуке. Главное, возьму плётку, что ты мне подарил. И буду ждать. Как только я услышу, что вы легли, я выйду в коридор, встану у двери и буду наблюдать, - Карина подалась ко мне вся, прильнула, как кошка, тёрлась об меня. - И вот когда она будет голая, я

дам тебе сигнал. Хватай её тогда, и держи, а я подойду и буду бить её, бить!! По заднице! Эту сучку...

- И это будет только начало, - сказал я.

Глаза Карины свело поволокой, она подставила мне губы. Я долго целовал их.

- Что, раздеваемся?

Всё закончилось бурным сексом.

Все желающие выразить благодарность могут отправлять деньги на его Яндекс-кошелёк 41001371568007.

Он купит на них какие-нибудь приятные подарки своей жене, которая является главной героиней рассказа.